

Е. В. Перевалова, Д. А. Куканов
**МОБИЛЬНОЕ ЖИЛИЩЕ ЧУКЧЕЙ-ОЛЕНЕВОДОВ:
 ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-40-49

УДК 39(=947.12)

ББК 63.521(=753.1.)

В статье на материалах полевых исследований на Чукотке в 2014, 2015 и 2017 гг. рассматриваются традиционные и новационные технологии мобильного (передвижного) жилища оленных чукчей. Становление колхозно-совхозного уклада в оленеводстве и ресурсно-промышленное освоение Чукотки в 1960–1980-х гг. привели к появлению у чукчей-оленевонов меховой «палатки», по конструкции представляющей собой синтез зимней яранги и геологической палатки, в то время как традиционная летняя яранга продолжала бытовать в культуре кочевников без конструктивных изменений. При трансформации конструкции сохранились существенные характеристики зимнего жилища, связанные с кочевыми технологиями: движение яранги-«палатки» в хозяйственном цикле, организация пространства, ресурс-вещеоборот, минимализм. Внешняя новация успешно вытеснила самую нерациональную и трудоемкую в эксплуатации составляющую традиционного зимнего жилища чукчей-кочевников: яранга была заменена «палаткой», исключавшей необходимость тесного и требующего ежедневного ухода (выбивания, вымораживания) полога, при сохранении главных принципов ее устройства и использования — двухкамерности (сохранение тепла), обтекаемости (противостояние тундровым ветрам), обновляемости (возможность замены любой детали конструкции) и мобильности (сборно-разборная конструкция, неприкрепленность к земле, относительная легкость транспортировки, что дает возможность двигаться за стадом).

Ключевые слова: *чукчи-оленевонов, жилище, яранга, меховая «палатка», традиция, новация, кочевые технологии, мобильность*

Яранга (чук. *яран'ы* 'жилище', 'дом') — традиционное мобильное жилище чукчей-оленевонов. По данным В. Г. Богораза, крытое шкурами каркасное сооружение с меховым пологом внутри чукчи называли *li'-êran*, что означает 'настоящий дом'. В конце XIX в. у них бытовало два типа яранг — «неподвижная зимняя яранга» и «подвижный шатер». Первая определена исследователем как типично чукотское жилище, а вторая — как сравнительно недавнее жилище, не очень хорошо приспособленное к кочевому образу жизни, поскольку громоздко и требовало значительного количества оленей для транспортировки. Зимняя и летняя передвижные яранги оленных

чукчей имели одинаковую конструкцию с той разницей, что последняя покрывалась старыми шкурами и полог для нее шился из старых шкур мехом наружу.¹

Исследования И. С. Вдовина подтверждают, что и в середине XX в. оленные чукчи зимой и летом проживали в ярангах, отличие которых заключалось лишь в качестве шкур верхнего покрытия и полога. Однако сравнивая описания жилищ чукчей XVIII в. с современными, исследователь отмечал, что в целом яранга претерпела изменения: прежде всего уменьшились ее размеры. По наблюдениям участника Северо-Восточной экспедиции Биллингса доктора К. Мерка, в первой четверти XIX в. у оленных чукчей еще бытовала большая общинная яранга, некогда вытеснившая полуземлянку. Но к 1840–1850-м гг. такой тип жилища, где летом и в периоды длительных зимних стоянок проживали большие семьи, исчез, так как произошло обособление малых оленеводческих семей.² Со времени этнографических изысканий В. Г. Богораза и И. С. Вдовина летняя яранга оленных чукчей практически

Перевалова Елена Валерьевна — д.и.н., зав. сектором этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); в.н.с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
 E-mail: elena_peravalova@mail.ru

Куканов Денис Алексеевич — н.с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
 E-mail: kukanov-d@list.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (рук. А. В. Головин)

¹ См.: Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. М., 1991. С. 102, 111.

² См.: История и культура чукчей. Этнографические очерки. Л., 1987. С. 77–79, 113.

не изменилась, а зимняя была вытеснена меховой «палаткой».³

Конструкция

Яранга оленных чукчей (см. цв. вклейку) представляет собой круглый или овальный в основании шатер в виде усеченного конуса, высотой от 3,5 до 4,7 м, диаметром от 5,7 до 8,0 м. В отличие от чума яранга более сложна по конструкции. Каркас ее составляют деревянные треножные и двуножные опоры разной длины: одинаковые по длине шести связываются в стойки по три и по два ремной петлей, пропущенной через отверстия в их верхнем конце, нижний же их конец заострен. Главная опорная конструкция — центральная (большая) тренога-*тэур*. Шести *тэура* считаются священными: когда собирается новая яранга, их после соединения мажут кровью жертвенного оленя.⁴

Треноги-стойки выстраиваются по кругу относительно центрального шеста. Вершины стоек соединяют горизонтальными шестами-перекладинами, при этом образуется остов в форме вертикального, слегка наклоненного внутрь, цилиндра. Над цилиндрическим основанием устанавливают длинные жерди в виде конического купола-крыши: нижние их концы закрепляются в точках соединения поперечных перекладин со стойками остова ремнями или веревками, а верхние заостренные концы заводятся в петлю *тэура* или свободно укладываются на его вершину. В верхней части каркаса, ближе к выходу, оставляется дымовое отверстие.⁵

Шести яранги изготавливаются из березы, сосны или лиственницы. Ареалы распространения деревьев на Чукотке ограничены (береза, например, растет в основном по берегам рек в континентальной части полуострова), поэтому шести берегут и передают по наследству. Некоторым яранговым шестам и жердям больше ста лет. Чаунская оленеводка Светлана Вуквутагина не без гордости рассказывала о том, что, «когда ее бабушка кочевала в лесной зоне, она могла позволить себе делать новые шести каждый год».

Сверху на деревянный каркас яранги натягивается покрытие-*рэтэм* в виде большого

мехового тента. Оно состоит из двух половин-полотнищ, собранных из оленьих шкур с коротко стриженным ворсом (для облегчения и уменьшения интенсивности обмерзания). Покрытие привязывается к каркасу ремнями, края полотнищ накладываются один на другой и также скрепляются ремнями. Вход в ярангу располагается между двумя половинами покрытия, край одной половины откидывается, заменяя дверь. Для удержания *рэтэма* в натянутом состоянии с внутренней стороны ставятся две-три Т-образные деревянные подпорки: концом они упираются в землю, а переладиной — в жерди, выгибая их таким образом, что вся конструкция распирается, обретая округлую форму. Для обеспечения неподвижности покрытия и устойчивости каркаса основные шести и конструктивные узлы укрепляют снаружи с помощью грузов (камней, кусков льда) и/или обкладкой из вертикально поставленных нарт. Нижний край покрытия (подол) заводится под нарты и придавливается камнями или комьями снега. Связанная веревками и укрепленная грузами, яранга способна противостоять сильным ветрам открытой чукотской тундры.⁶

Летняя яранга больше зимней: соответственно у нее больше треножных и двуножных стоек-опор и большее по размеру покрытие (на его изготовление требуется от 40 до 50 оленьих шкур). Летний *рэтэм* шьется из старых шкур, часто из прошлогоднего зимнего *рэтэма*, из старых «палатки» и полога, отчего напоминает лоскутное одеяло. Зимний *рэтэм* шьется из новых шкур, поскольку ветер забивает снег в мельчайшие щели. Для доступа света над входом или в передней стенке *рэтэма* в старые времена вшивался кусок моржовой кишки или хорошо выскобленной тонкой оленьей кожи.⁷

За шитье *рэтэма* женщины садились осенью, когда мало комаров. Новое полотнище сшивается из оленьих шкур, собранных в четыре полосы: шкуры распределяются вверх головой, бока подрезаются, а в узких местах (у шеи) надставляются кусочки меха. Прежде, как и весь меховой инвентарь и одежда, *рэтэм* шился сухожильной нитью плотными «круговыми» стежками, ныне — толстыми фабричными нитками. Если шить с утра до вечера,

³ В работе использованы материалы полевых экспедиционных исследований на Чукотке в 2014–2015, 2017 гг. (рук. А. В. Головин).

⁴ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 102.

⁵ См.: Историко-этнографический атлас Сибири. М., 1951. С. 147, 148, 195 (табл. 35, 4), 211 (табл. XIV, 5).

⁶ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 102–104.

⁷ Там же. С. 104; Историко-этнографический атлас Сибири. С. 148.

то на изготовление покрытия у женщины уйдет чуть меньше недели.

Под воздействием ветров, снега, дождей и солнца *рэттэм* очень быстро изнашивается, поэтому ежегодно обновляется. При ремонте его разрезают от середины — от места, где скрещиваются жерди яранги. Эта самая прокопченная часть полотнища спускается на один ярус ниже, а на его место пришивается полотно из новых шкур. Подол *рэттэма*, наиболее подверженный износу ввиду соприкосновения с землей и влагой, шьется из старых *рэттэма*, полога и одежды. В советское время, чтобы меховое покрытие не промокало, нижнюю часть стали шить из брезента или плотной ткани. Нашитая снизу тканевая полоса не только оберегает *рэттэм* от гниения, но и пропускает свет. Старый летний *рэттэм* не выбрасывается, а идет на пошив чижей (внутреннего чулка меховой обуви). Таким образом, в жизни чукотской яранги происходит своеобразный зимне-летний «покрышково-чижовый» круговорот.

Яранга имеет двухкамерное устройство: в задней части тента-*рэттэма* устанавливается полог (*йороны*), служащий спальным помещением. Он представляет собой меховой шатер в виде параллелепипеда, форма которого поддерживается благодаря двум длинным горизонтальным шестам, пропущенным через веревочные или кожаные петли. Концы переднего шеста опираются на наклонные стойки остова и фиксируются веревочным узлом, а задний шест крепится к остову яранги на петлях.

Обычные полога у чукчей-оленеводов были двух видов: легким пологом пользовались весной, летом и осенью, а также зимой в период кочевок, а тяжелым — во время длительных зимних стоянок. На изготовление полога требуется 12–15 оленьих шкур: на пошив легкого полога идут шкуры со стриженной шерстью или уже использованные шкуры (мехом наружу), тяжелого — густошерстные шкуры (мехом внутрь); мездра окрашивается настоем ольховой коры в темно-красный цвет.⁸

Величина полога зависит от числа обитателей яранги. В маленьких пологах с трудом (спиной к спине) помещаются четыре человека. К. Мерк свидетельствовал, что полог у жилищного чаунского оленевода «имел 2½ аршина от пола до потолка, 2¾ аршина от порога до переда, 4½ аршина между боковыми стена-

ми», а сам «шатер имел 6½ аршин вышины от основания и в окружности 22 аршина». По его сведениям, у чукчей-оленеводов бытовали двойные полога — мехом наружу и мехом внутрь.⁹ Когда это было необходимо, в яранге вешали несколько пологов (под углом друг к другу). Каждый полог, занимавшийся одной семьей, принадлежал одной женщине, ухаживавшей за ним.¹⁰ Чукчи рассказывают, что в старые времена в яранге богатого оленевода могло быть два, три полога и более. Богачи также держали большой «гостевой» (праздничный) полог (*майнырон*), вмещавший до 12 человек. Размер большого полога у современных чаунских оленеводов — 1,5–2,0 м в высоту, 2,0–2,5 м в ширину и 3,5–4,5 м в длину, двойные полога не сохранились.

Трансформация:

зимняя яранга — меховая «палатка»

В настоящее время оленные чукчи в качестве зимнего жилища используют меховую «палатку». Чукотского названия у такого жилища нет, для ее обозначения используют общее слово *яра* (букв. 'дом') или русское — «палатка». Чаунские чукчи говорят, что в их края «палатка пришла в конце 1960-х г. со стороны Билибино». Сначала оленеводы боялись ставить «палатки», поскольку меховое покрытие легко загоралось от открытого костра. Затем переднюю часть «палатки» стали шить из брезента, позднее ее размеры (расстояние до огня) были откорректированы, а с приходом в оленеводческие хозяйства печек-буржук эта проблема и вовсе была снята. Последними на «палатку» перешли айонские оленеводы.

Конструктивно «палатка» состоит из двух частей — основного жилого объема, напоминающего по форме обычную двухскатную геологическую палатку, и тента-тамбура, представляющего собой половину конструкции яранги. Таким образом, сохраняется главный принцип яранги — двухкамерность. Вход в тамбур открывается с разных сторон, в зависимости от направления ветра, а вход в «палатку» (как и полог) ориентирован по центральной (длинной) оси тамбура, что предохраняет жилище от задувания.

Основные несущие элементы «палатки» — два треножника. Передний (место смыкания палатки и тамбура) обычно устанавливается

⁹ История и культура чукчей. С. 79.

¹⁰ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 104, 108, 111; Историко-этнографический атлас Сибири. С. 148, 211 (табл. XIV, рис. 3, 4, 6/6).

⁸ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 104, 105.

немного выше заднего, на него опираются наклонные шесты тамбура, нижние концы которых, в свою очередь, крепятся к каркасу из двух- и трехногих опор, соединенных горизонтальными шестами (по аналогии с ярангой). Каркас жилой части «палатки» составляют коньковый шест (*рисэкутын* — ‘позвоночник’, ‘хребет’) и 6 боковых горизонтальных шестов (по три с каждой стороны), опирающихся на боковые наклонные стойки треног. Покрытие «палатки» шьется из оленьих шкур (*рыгран* — букв. ‘волосатый/меховой дом’). Для вдевания каркасных жердей по обеим сторонам покрытия вшиваются по три «рукава».

Размеры «палатки» варьируют в зависимости от численности семьи и хозяйственной необходимости. Для нее требуется от 16 до 30 оленьих шкур. Оленевод Андрей Антылин по этому поводу образно высказался: «Чтобы сшить палатку, я съел целое стадо оленей». Шкуры для «палатки» окрашиваются оленьим калом. В боковых стенках «палатки» устраиваются окна: в вертикальные прорезы вшиваются одежные застежки-молнии или вставляются деревянные рамы с оргстеклом (в раскрытом положении фиксируются палочкой-распоркой). У окон двойная функция — освещение и вентиляция в зоне печки.

Меховая «палатка» шьется таким образом, что при ее установке снизу остается подгиб около 20–30 см, который подворачивается внутрь и прижимается сверху постельными шкурами, что гарантирует от продувания. По сути, «палатка» выполняет функцию большого полога, но переводит его из категории исключительно спального пространства в спально-жилое. С появлением меховой «палатки» суровая зимняя тундра стала теплее и уютнее для оленных чукчей. Светлана Вуквутагина в разговоре, происходившем в конце лета в яранге, мечтательно заметила: «Скоро зима придет, палаточку поставим, печку достанем... уютно будет».

За меховой «палаткой» требуется тщательный уход. Хозяйка должна следить за температурой внутри помещения, чтобы не пересушить мездру, а также очищать «палатку» снаружи от снега и льда, ежедневно выколачивая ее специальной деревянной или костяной колотушкой. Вместе с тем даже и при хорошем уходе «палатка» выдерживает только два-три года. Во время сильных морозов, чтобы сэкономить дрова и не пересушить мездру, внутри «палатки», как и в яранге, подвешивают полог (трехкамерная конструкция).

Движение яранги в хозяйственном цикле

В течение года, следуя за стадом, оленеводы меняют одно жилище на другое дважды. В зимней яранге (ныне меховая «палатка») оленеводы живут с конца сентября по май. Обычно после корализации (просчета и забоя оленей) они кочуют к зимним пастбищам. И хотя в последнее время к местам зимовки многие оленеводческие бригады переезжают на вездеходах, в течение зимы они передвигаются на оленях вместе с жилищем. На одном месте стоят 2–3 недели. В среднем за зимний период жилище переносится на новое стойбище 15–16 раз.

К летним местам выпаса оленеводческие хозяйства приходят после отела, в конце мая, и остаются там до конца сентября. Достигнув места летовки, семья ставит маленькую ярангу с пологом. Для ее сооружения используют шесты зимней «палатки» (*тэур* делается из передней треноги). Вместо печки сооружают костер, поскольку уже тепло. Женщины принимаются за пошив или починку летнего *рэттэма*. И только после его готовности ставят большую летнюю ярангу. В июне пастухи уходят со стадом на летние пастбища, а в ярангах остаются только женщины, старики и дети. Маленький *рэттэм* и «палатка» лежат упакованные на нартах все лето.

Сменой-переносом жилища отмечаются переходные стадии оленеводческого хозяйственного цикла. На рубеже лета и осени пастухи собирают оленей и возвращаются к ярангам, где проводится праздник молодого оленя (*эйнеткун*). В Чаунской тундре «твердо держит традицию только Б. Ф. Вуквукай» (бригада № 9 МП СПХ «Чаунское»), остальные семьи проводят отдельные обряды. Незадолго до праздника летняя яранга снимается и передвигается на незначительное расстояние, навстречу ожидаемому стаду. Традиция «перекочевки» летней яранги обусловлена не только санитарно-гигиеническими целями (за лето у жилищ накапливается много мусора и отходов),¹¹ но и стремлением к «обновлению жизни», знаменующему долгожданной «встречей оленей и яранг».¹²

После праздника пастухи вновь уходят в стадо. В сентябре–октябре, с наступлением холодов, ставят меховую «палатку» (до 1960-х гг. — зимнюю ярангу, которую делали

¹¹ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 111, 112.

¹² Кочевники Арктики: текстово-визуальные миниатюры / Головнёв А. В. [и др.]. Екатеринбург, 2015. С. 88, 89.

из боковины летней). Летнюю ярангу (жерди, *рэттэмы* и полог) вместе с летними (по большей части русскими) вещами оставляют на стоянке до следующего года.

Установка и транспортировка яранги

В старые времена стойбища оленных чукчей насчитывали до 10 яранг, выстроенных по линии восток–запад. Первая со стороны восхода — главная яранга, принадлежавшая державшему стадо старейшине (*эрмэсит* — ‘сильный’, ‘лидер’). И. С. Вдовин писал, что стойбище богатого стадовладельца состояло из яранги хозяина (*эрмэчын* — букв. ‘силач’, ‘старшина’, ‘начальник’) и яранг «соседей по стойбищу» (*нымтумгыт*) — чаще всего малооленных или безоленных семей.¹³ У богатого оленевода, говорят чукчи, «яранга большая и пухлая, как перевернутая чашка», и «от нее всегда идет запах дыма». Богатство также определялось по числу яранговых опор-треног: чем их больше, тем богаче хозяин, соответственно больше его яранга.

Установка яранги — занятие женское; поставить «палатку», особенно при ветреной погоде или пурге, помогают мужчины. По мнению чукчей, «женщины ставят ярангу лучше, а мужики как попало вяжут, всегда кривая получается». В чукотской песне об яранге есть такие слова: «На земле предков по белому снегу моя мама вела навстречу Солнцу длинный аргиш... / Мать с отцом знали, где остановиться, чтобы разгорелся костерок... / Мать никогда не суежилась, тебя [ярангу] строила спокойно, чтобы ты стояла крепко...»¹⁴

Для стоянки выбирается место преимущественно у реки, где есть кустарник, служащий оленеводам основным топливом. Установка яранги или «палатки» начинается с определения сторон света (вход на восток). Самая трудоемкая операция — расчистка площадки, так как снег убирается до самой земли. Для снятия дерна или снега прежде использовались деревянные лопаты и костяные мотыги, сегодня их заменили металлические инструменты. Углубленное таким образом жилище оказывается более защищенным от ветра.

При установке яранги вначале ставится тренога-*тэур*, затем по кругу устанавливаются восемь–двенадцать деревянных треног, которые «связываются» горизонтальными жер-

дями. От треног к вершине яранги крепятся наклонные (скатные) жерди второго яруса. После установки каркаса натягивается меховая крышка-*рэттэм*. В качестве антипаруса используются большие камни, доски, нарты. После установки яранги в нее заносятся шкуры, полог, нарты.

При установке меховой «палатки» после расчистки площадки расставляются большие треноги. В центр заносится свернутая палатка. Вставляется коньковый шест, а затем поочередно поднимаются треноги. Один человек заходит внутрь висящей на коньковом шесте палатки, второй продевает в «рукава» горизонтальные шесты. Внутри заносится печка, устанавливается труба, после чего женщина разводит огонь, чтобы согреть чай. Технология установки тамбура «палатки» аналогична сборке яранги. Сначала ставятся два малых треножника и два двуножника, и вся конструкция связывается горизонтальными шестами-перемычками, затем крепятся наклонные жерди. На каркас тамбура натягивается *рэттэм*. Если погода ветреная или люди устали после длительного передвижения, сборка тамбура может быть отложена на следующий день.

Для перевозки яранги требуется 6–7 нарт. Одна грузовая нарта (*репалькольгын*) предназначается для транспортировки печки-буржуйки и большого *рэттэма*. Отдельная нарта нагружается постельными шкурами, подушками и одеялами, на которые сверху укладываются постельные маты. Для перевозки длинных шестов предназначается нарта *товри релькине* (одна нарта на хозяйство-ярангу), для перевозки коротких шестов — *варе релькине* (3–4 нарты). Еще две нарты требуются для транспортировки «палатки»: одна — для мехового покрытия, другая — для шестов и трубы печки. С разворачиванием «транспортной / снегоходной революции»¹⁵ яранги на зимние стойбища перевозятся на вездеходах и снегоходах вместе с прочим домашним скарбом.

Характеристики яранги. Организация пространства

Несмотря на легкость конструкции, чукотская яранга обладает большой устойчивостью, что особенно важно для кочевников тундры и лесотундры, где часты ветры и пурга. Зимняя яранга (ныне «палатка») устанавливается

¹³ См.: История и культура чукчей. С. 100, 106.

¹⁴ «Песня об яранге», исполнительница К. Геуваль. Фольклорный фонд Музея с. Рыткучи.

¹⁵ См.: Pelto P. J. The Snowmobile Revolution: Technology and Social Change in the Arctic. 1973; Кочевники Арктики. С. 56, 57.

низко над землей, как бы прижимаясь к ней. Устойчивость обеспечивает купольно-коническая крыша, которая более пологая с подветренной стороны, благодаря чему вершина яранги сдвинута в сторону от центра. Чем севернее местонахождение стойбища, тем больше «сдвижка» вершины. У чукчей, кочующих в лесотундре и в лесной полосе, вершина яранги расположена ближе к центру, поскольку ветры там не имеют такой силы, как в тундре.¹⁶ Вход в ярангу и «палатку» открывается в зависимости от направления ветра (всегда с подветренной стороны). Постоянно находясь в дыму, деревянные шесты остова приобретают прочность. Для большей устойчивости с подветренной стороны внутри жилища устанавливаются подпорки (в чумах они ставятся только на время сильных бурянов и ветров); при сильных ветровых нагрузках вместо двухножных опор ставятся треножные.

Купольно-цилиндрическая яранга не подвергается снежным заносам. Во время сильных снежных бурь вокруг такого жилища образуются ров и вал. меховые *рэттэмы* яранги и «палатки» собираются и сшиваются волосом вниз, что позволяет скатываться снегу и каплям дождя.

Проблема сохранения тепла решается благодаря двухкамерности яранги, состоящей из полога (внутреннего помещения) и тента-*рэттэма* (внешнего покрытия). Полог из оленьих шкур — жилое помещение, где спят, едят (в зимнее время) и сушат одежду (посредством естественного испарения влаги). Он устанавливался в задней части яранги, подальше от входа. Прежде полог освещался и отапливался каменным или глиняным лампой-жирником (*эек*). В качестве горючего материала оленные чукчи использовали вытопленный из дробленых оленьих костей жир, горящий без запаха и копоти, береговые чукчи — китовый и тюлений жир. У оленных чукчей обычно бывало по одному *эеку*, у морских — по два и более, поскольку не было проблем с жиром. Над жирником протягивался ремень или веревка для сушки мелких предметов одежды и обуви.¹⁷ В советское время жирники были заменены керосиновыми лампами. Нагревалось спальное помещение за счет тепла его обитателей, образуя «тепловую капсулу», где можно было находиться без меховой одежды.

Полог прекрасно сохраняет тепло, но плохо вентилируется. Ночью пары дыхания и испарения, не имея возможности выхода, накапливались и оседали на его меховой поверхности, поэтому каждое утро женщина снимала полог, оставляла его на снегу, давая ему промерзнуть в течение нескольких часов, а затем выбивала колотушкой. На ночь (для сна) полог вновь подвешивался. Процедура выбивания полога занимала около трех часов и требовала больших физических усилий,¹⁸ отчего верхом бестактности считалось не очистить одежду от снега и не оббить обувь при входе в ярангу.¹⁹ Невыбитые шкуры быстро отсыревают и портятся, поэтому только во время оттепелей полог мог остаться необработанным в течение двух-трех дней. При такой эксплуатации (влажность, промораживание, выбивание) полог быстро изнашивается и даже при тщательном уходе служит не более одного-двух сезонов.

В отличие от яранги, постоянно обогреваемое печкой-буржуйкой жилое пространство «палатки» позволяет не только сохранять тепло, но и проветривать помещение (для этого надо приподнять переднюю часть мехового покрытия), хорошо просушивать вещи, заложив их за шесты или развесив на веревке над печкой.

Земляной пол полога, как и «палатки», застилается плетеными из ивовых прутьев матами и травяными циновками, а поверх — толстыми шкурами-постелями (до 10 больших шкур). На постели у задней стенки размещаются один-два длинных меховых мешка с обрезками шкур и одеждой. На ночь в «палатке» поверх старых шкур-постелей укладывается дополнительный слой постельных шкур (утром убираются на жердь-вешало у задней стенки «палатки»). А мешки со шкурами перемещают к выходу, и они образуют постельное изголовье. Покрывалом прежде служило полотно из оленьих шкур, ныне используют фабричные одеяла. Для сохранения тепла на время сна «подол» полога и «палатки» подворачивают внутрь и закладывают под циновки.²⁰ В этих же целях естественные нужды справлялись прямо в пологе. Ночные вазы (*ачульхен*) опорожнялись на принесенные пласты снега: хозяйка попросту высывала руку из полога и выливали на них содержимое

¹⁸ Там же. С. 105, 106.

¹⁹ См.: Обручев С. В. В неизведанные края. Путешествия на Север 1917–1930 гг. М., 1954. С. 267, 268.

²⁰ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 104, 105, 107.

¹⁶ См.: Историко-этнографический атлас Сибири. С. 131.

¹⁷ См.: Богораз В. Г. Указ. соч. С. 108, 109, 118.

горшка. На следующий день этот снег использовался для приманивания оленей-мочеедов.²¹

Тепло, как любой ограниченный ресурс, использовалось чукчами для выстраивания социальной и гендерной иерархии. Семейный полог, служивший спальным помещением, был преимущественно мужской территорией: расположившись на постелях, мужчины отдыхали и принимали пищу. Женщина подавала еду, разливала чай и забиралась в полог только на ночь, когда семья ложилась спать. Левая половина полога, как правило, предназначалась для хозяев, правая — для младшего поколения и гостей. Люди низкого статуса оставались за пределами полога даже на ночь. В одном из преданий говорится о том, что женщина Кальанав с маленькой дочерью были вынуждены ночевать в *чоттагине*, поскольку для них не было места в пологе, но после того как у героини открылся дар предсказательницы, люди тундры стали приглашать ее «в гости вместе с ярангой».²² В другом предании говорится о том, что отрабатывавший за невесту юноша пас оленей и большую часть времени проводил около стада, в пологе ему не доставалось места, поэтому приходилось ночевать «в переднем шатре» или «под открытым небом».²³

Внутреннее пространство между входом и пологом (ярангой), входом и собственно «палаткой» — *чоттагин* — служит хозяйственной частью, где женщина проводит большую часть суток. В теплое время года мужчины устраиваются перед пологом для приема пищи.

В центре *чоттагина* или с некоторым смещением к одной из сторон яранги, под дымовым отверстием, организуется очаг. По окружности очажное пространство обкладывается камнями или дерном (в лесной зоне). Дым от костра уходит через отверстие в крыше. При сильных дождях используется затычка для дымохода. Несмотря на такую вентиляцию, в *чоттагине* почти всегда дымно (стоять в полный рост практически невозможно). Летом для вентиляции *рэттэм* поднимается. Температура внутри *чоттагина* такая же, как на улице, только без ветра, отапливать его достаточно. Очаг разводят исключительно для приготовления пищи, а не для обогрева помещения или сушки. В целях экономии дров

котлы и чайники подвешиваются над очагом на цепях с помощью крюков, чаны и кастрюли устанавливаются на камнях. Крюки вырезаются из дерева или кости, имеют несколько отверстий для регулирования высоты подвешивания сосудов над костром. Как только пища приготовлена, огонь тушится. В советский период в жизни оленеводов появились керогаз, примус, печки-буржуйки, «абешка» (генератор), которые значительно упростили обогрев жилища и приготовление пищи.

В прежние времена у боковых стен *чоттагина* большой яранги, с двух сторон от очага, начиная от полога, выстраивались с одной стороны мужская и женская нарты, с другой (обычно с левой) — культовые вещи или священная нарта. Эта часть жилища называлась *январьит* — нартенная кладовая (от *ян* — 'кладовая', *орвьит* — 'нарты'). За пологом (*ян'ан*) и по обеим сторонам от него в больших мешках из шкур оленя или морского зверя прежде хранили одежду и запасы шкур, рядом с очагом или у входа в «палатку» — запас сухих дров (хозяйка, просунув руку из «палатки», может взять поленья, не выходя в тамбур). На натянутых вдоль стен *чоттагина* ремнях и веревках сушится одежда и обувь.

В передней части *чоттагина* размещается нарта с кухонной утварью и продуктами (*кокаван* — посудное место, от *кока*, *кук* — 'посуда', *ванн* — 'жилые'). Здесь же раньше стояли бочки с квашеной пищей, а на верхних и боковых жердях висело мясо или рыба. Дым от костра — отличный консервант. В летнее время в яранге выкапывалась яма (до мерзлоты), куда складывалось мясо и рыба, сверху она закрывалась шкурами и травой. Мясо и жир хранили за спальным пологом; кровь и тюлений жир держали в специальных мешках вне яранги.²⁴

Домашняя утварь чукчей чрезвычайно скромна: как правило, это низкий ящик-столик для приема пищи и хранения посуды, шкуры и «табуреты» из комя дерева или рога оленя. Ящички-столики распространились в чукотской тундре в советское время. В старые времена пищу принимали сидя вокруг общего длинного блюда в пологе или в *чоттагине*. В хозяйстве оленных чукчей использовался прибор для разбивания костей (каменный молоток и плоский камень-основа), костяные лопаты и мотыги для выкапывания съедобных

²¹ См.: Обручев С. В. Указ. соч. С. 269, 270.

²² Предание о Кальанав, запись К. Геуваль. Фольклорный фонд Музея с. Рыткучи.

²³ См.: Богораз В. Г. Чукчи. Л., 1934. Ч. 1. С. 123.

²⁴ См.: Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. С. 112.

корней, глиняные котлы для приготовления пищи (с проникновением привозных изделий из металла хрупкая посуда была быстро вытеснена), а также разные деревянные и костяные блюда, чашки, ковши, ложки.²⁵ Для вытирания посуды и рук служило полотенце из древесных стружек или подошвы торбасов. С. В. Обручев описывал ситуацию, когда хозяйка любезно протянула свою ногу, обутую в торбаса с оленьей подошвой, гостю, который пришел в торбасах с лахтачьей подошвой и не знал, обо что вытереть ладони после еды.²⁶ Ныне, помимо котлов, чайников и кастрюль, в хозяйстве оленных чукчей используются бидоны и флаги; разного вида чашки для бульона и чая заменили глубокие тарелки, большие кружки и блюдца; сохраняются длинные деревянные блюда для отварного мяса и рыбы.

Движение яранги в череде поколений

Яранга для Чукотки — жилище универсальное. В ярангах живут не только люди, но и духи. Чертовы яранги — так называется место, где стоят два камня у подножия сопки, а третий — на ее вершине. Согласно легенде, когда-то на сопке поставили свои яранги «черти», но по совету шамана двое спустились вниз, а один — «остался на вершине». Во время праздника *эйнеткун* для принесенных в жертву духам оленей женщины ставят «ярангу» из травяных кочек, песка и камней. Так «оленное мышление» чукчей маркирует тундровое пространство каменными «ярангами», отмечает единение-благодарение обитателей яранг и оленей после расставания на время летнего выпаса стад.²⁷

В фольклоре яранга помогает спастись от врагов. В чукотском предании «Мынильыт» старшая женщина стойбища прячется в яме под одним из двухпологов большой яранги. Раздавшийся как будто из-под земли голос напугал непрошенных гостей. Пирующие враги выскочили из жилища, оставив оружие, а самый ловкий из них вылетел через дымоход.²⁸

В тактике чукотско-корякско-юкагирских войн при нападении на стойбище прежде всего угонялись олени и разрушались жилища.²⁹ Но укрепленная яранга была довольно серьезным

фортификационным сооружением.³⁰ В чукотском сказании «Оборони» повествуется о том, что в целях самозащиты люди ушли на сопку, поставив там только одну маленькую ярангочку. Из шестов и меховых покрышек остальных яранг, из дерна и камней они сделали «забор». Высокое и прочное укрепление задерживало вражеские стрелы и не позволяло захватчикам перебраться через него.³¹

Из чукотских сказаний мы узнаем, что для создания яранги-крепости используются разные хитрости — от переноса яранги на вершину сопки и обкладки камнями³² до обливания покрышек водой, чтобы получился ледяной панцирь.³³ С целью отражения натиска противника в покрышке яранги устраивались бойницы для стрельбы из луков.³⁴ Такая оборона была необходима, поскольку главной тактикой нападавших было окружение яранги и истребление ее обитателей копьями и стрелами, легко проходящими через меховое покрытие. Обычную ярангу враг мог легко опрокинуть, набросив на вершину аркан для ловли оленей,³⁵ или разрушить, попав стрелой в ременные крепежи.³⁶ В укрепленную ярангу захватчик мог проникнуть только через дымовое отверстие или прибегнув к длительной осаде.³⁷

По представлениям чукчей, яранга — это живое существо, имеющее женское начало. Как отмечал В. В. Лебедев, в ней все живое: и шесты, и покрышки, и полог. Здесь обитают главные семейные охранники — духи-хранители (*тайнькут*) и «огневые доски» (*милъгэт*), с помощью которых добывается «живой огонь».³⁸ Закрепленная на верхушке яранги

³⁰ См.: Нефёдкин А. К. Военное дело чукчей. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., 2017. С. 181–183.

³¹ См.: Лебедев В. В., Симченко Ю. Б. Ачайвайская весна. М., 1983. С. 129–132.

³² См.: Дьячков Г. Анадырский край // Зап. О-ва изучения Амур. края. Владивосток, 1893. Т. 2. С. 133; Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900. Ч. 1. С. 389; Лебедев В. В., Симченко Ю. Б. Указ. соч. С. 98.

³³ См.: Бабошина О. Е. Сказки Чукотки. М., 1958. С. 142–143.

³⁴ См.: Козлов Н. В. Сказки народов Северо-Востока. Магадан, 1956. С. 181; Бабошина О. Е. Сказки Чукотки. С. 142–143; Лебедев В. В., Симченко Ю. Б. Ачайвайская весна. С. 98.

³⁵ См.: Мерк К. Г. Описание обычаев и образа жизни чукчей // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. Магадан, 1978. С. 120; Козлов Н. В. Указ. соч. С. 182; Меновщиков Г. А. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974. С. 476.

³⁶ См.: Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора... С. 338; Лебедев В. В., Симченко Ю. Б. Указ. соч. С. 131.

³⁷ См.: Лебедев В. В., Симченко Ю. Б. Указ. соч. С. 129.

³⁸ См.: Лебедев В. В. Яранге все живое // Северные просторы. 1991. № 45. С. 40.

²⁵ См.: Там же. С. 117, 118, 119–125.

²⁶ См.: Обручев С. В. Указ. соч. С. 273.

²⁷ См.: Кочевники Арктики. С. 16, 17, 84, 88, 89.

²⁸ См.: Предание «Мынильыт». Рассказчик В. Вутельхин, запись К. Геутваль. Фольклорный фонд Музея с. Рыткучи.

²⁹ См.: История и культура чукчей. С. 106.

«огневая доска» помогала собрать потерявшиеся «куски» стада.

В «Песне об яранге» чукчанка Клавдия Геутваль обращается к своему жилищу как к живому существу: «Ты родилась давно, тебе почти две сотни лет... / Ты была ростом маленькая, аккуратная, / Волшебные руки матери и отца тебя строили. / Ты видела, как мать с отцом растили нас, девятерых детей... / И всех нас согрела всегда...»³⁹

Далее в песне поется о том, что яранга-долгожительница и сегодня причастна к протекающей в ней жизни: она не только обогревает, но и дает возможность получить доход, например, от участия в съемках фильмов или от проведения национальных праздников в городах и поселках.

Обитателей яранги называют *ройыргын* (от *ройрын* — ‘семья’). Однако яранга не просто жилище, а своеобразный гибкий микросоциум, который часто меняет свой состав, поскольку представления о семье и о личных взаимоотношениях у чукчей отличаются от привычных. Женщина и мужчина легко меняют спутника или спутницу жизни и покидают ярангу; дети могут жить как с отцом, так и с матерью. В яранге также могут проживать пастухи, и не обязательно родственники. Если у взрослых детей появились свои семьи, ставится дополнительный полог. Но со временем молодым предстоит собрать свою ярангу, которая будет дочерней по отношению к отцовской. Отцовская же яранга переходит по наследству сыну, с которым остаются престарелые родители (обычно к младшему). «Старшая яранга» выступает прародительницей нескольких яранг, и эта межпоколенная соподчиненность сохраняется. «Генеалогическое древо» (родословная) чукотских яранг поражает ветвистостью: от яранги деда Кунделю Максимката, как подсчитал В. В. Лебедев, пошло двадцать пять яранг в девяти поколениях.⁴⁰

Яранга связывает мир живых с миром предков: у ее очага растут дети, к ее очагу собираются ушедшие в иной мир.⁴¹ По традиции в случае смерти члена семьи один из верхних шестов яранги сжигается, чтобы в Верхнем мире покойный мог поставить свою ярангу (копию земной).⁴²

Ныне старые люди сетуют на то, что «молодые хозяйки не хотят хранить семейные

святыни, оставляют свои яранги “стоя” и уезжают в поселок». Но пока жива яранга, жива и культура предков, считают чукчи. И в песне Клавдии Геутваль звучит тревога: «У многих оленных людей в тундре уже не стало ни *яра-ра* [бубна], ни яранги, ни *кааран* [нарты-кибитки для перевозки детей]», но сама она много делает, чтобы ее яранга оставалась «крепко стоять на своей земле», «гордо стояла... вместе с белокаменными домами» и чтобы «по-прежнему у ее очага звучал древний *ярап*».

***

Сохранение традиционной культуры чукчи неизменно связывают с бытованием яранг, «родословные» которых насчитывают не один десяток поколений. Вместе с тем высокая адаптивность и динамизм культур северных кочевников нередко определяют креативностью в восприятии культурных и технологических новинок. В 1960–1980-х гг., благодаря становлению колхозно-совхозного уклада в оленеводстве и ресурсно-промышленному освоению Чукотки, в мобильном модуле чукчей-кочевников появилось новое жилище — зимняя меховая «палатка» с печью-буржуйкой, внесшая изменения в технологию обогрева жилого пространства и в отношение к теплу. По конструкции такая «палатка» представляет собой синтез традиционной зимней яранги и геологической палатки. Традиционная летняя яранга продолжает бытовать в культуре чукчей без конструктивных изменений. Трансформация конструкции зимнего жилища, однако, не нарушила его сущностных характеристик, связанных с кочевыми технологиями, таких как движение яранги-«палатки» в хозяйственном цикле, организация ее пространства, ресурсооборот. Внешняя инновация успешно вытеснила самую нерациональную и трудоемкую в эксплуатации составляющую зимней яранги: половина ее была заменена «палаткой», исключавшей необходимость ставить тесный полог, требующий ежедневного ухода (выбивания, вымораживания), при сохранении четырех основных принципов ее устройства и использования — двухкамерности (для сохранения тепла), обтекаемости (чтобы противостоять тундровым ветрам), обновляемости (возможность замены любой детали конструкции) и мобильности (сборно-разборная конструкция, неприкрепленность к земле, относительная легкость транспортировки дают возможность двигаться за стадом).

³⁹ «Песня об яранге».

⁴⁰ См.: Лебедев В. Указ. соч. С. 40, 41.

⁴¹ «Песня об яранге».

⁴² См.: Лебедев В. Указ. соч. С. 40.

Elena V. Perevalova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg); Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: elena_perevalova@mail.ru

Denis A. Kukanov

Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: kukanov-d@list.ru

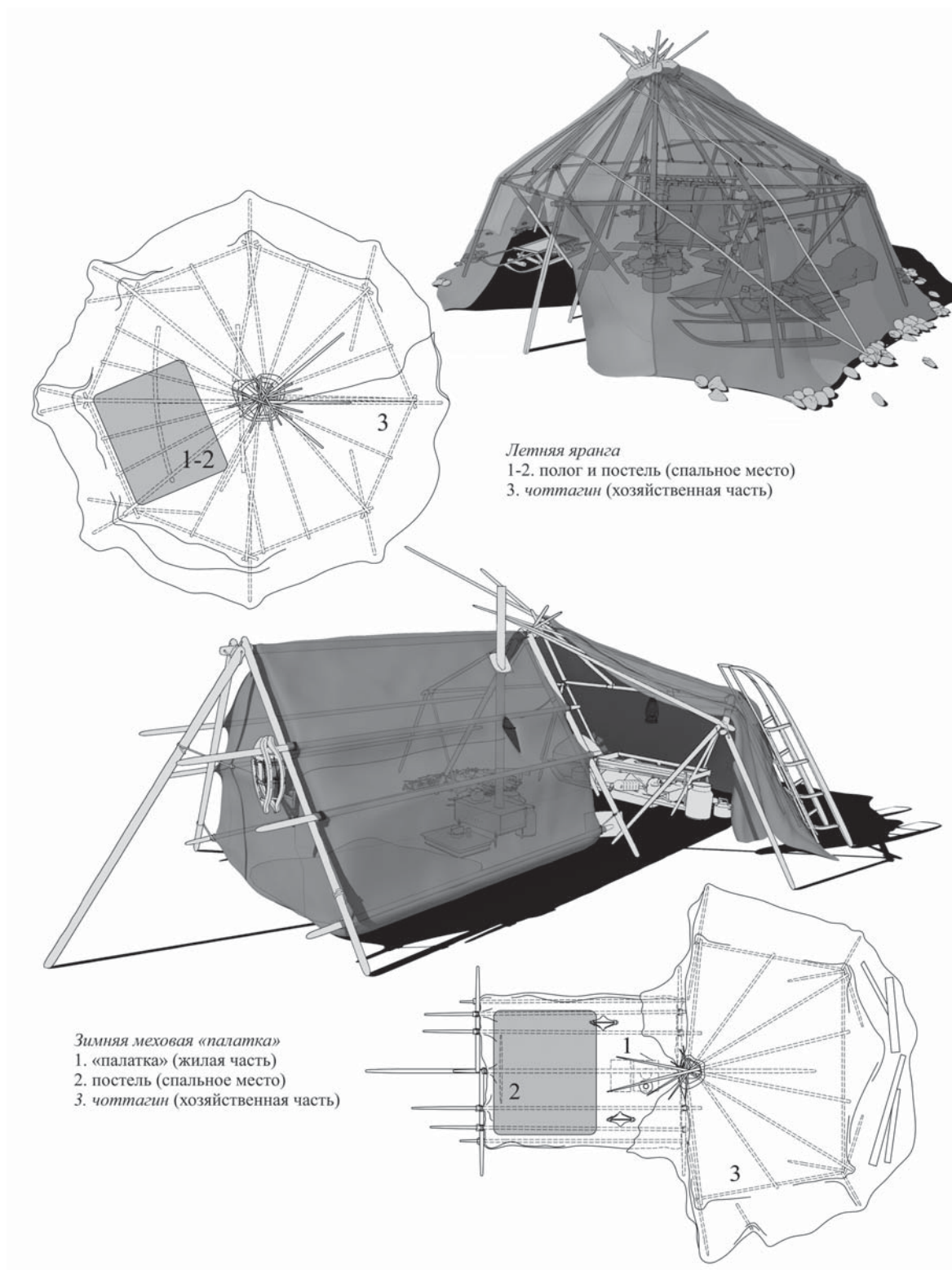
MOBILE HOUSES OF THE CHUKCHI HERDERS: TRADITION AND INNOVATION

The article focusing on the traditional and innovative technologies of the mobile (portable) nomadic Chukchi houses construction is based on the materials of the field studies in Chukotka in 2014, 2015 and 2017. One of the things which the evolution of the Soviet collective farming approach to reindeer herding alongside with the commercial development of Chukotka's natural and mineral resources in 1960–1980-s offered the Chukchi herders was a fur-lined tent, the design of which was a combination of the winter yaranga and the geologists' tent, while the traditional summer yaranga continued to be used by the nomadic herders without any structural modifications. Despite some transformations of the basic design it preserved all the essential characteristics of the winter dwelling dictated by the nomadic technologies: the movement of the yaranga-tent within the economic cycle, spatial organization, resource-things turnover, and minimalism. The external novation has successfully displaced the most irrational and labor-intensive component of the traditional winter dwelling of the Chukchi herders: half of the yaranga was replaced with a “tent”, which excluded the need for a close-fitted and requiring daily care (beating out, freezing out) canopy while maintaining the main principles of its design and usage — double chamber design (preservation of heat), good wind shape (the tundra winds resistance), renewability (possibility to replace any structural element) and mobility (prefabricated, detached structure, relative ease of transportation, which offered an opportunity to move with the herds).

Keywords: *Chukchi herders, dwelling, yaranga, fur-lined tent, tradition, novation, nomadic technologies, mobility*

REFERENCES

- Bogoraz V. G. *Chukchi* [The Chukchi]. Leningrad: Izd-vo Instituta narodov Severa TsIK SSSR Publ., 1934, part 1, 194 p. (in Russ.).
- Bogoraz V. G. *Material'naya kul'tura chukchey* [Material culture of the Chukchi]. Moscow: Nauka Publ., 1991, 222 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Perevalova E. V., Abramov I. V., Kukanov D. A., Rogova A. S., Usenyuk S. G. *Kochevniki Arktiki: tekstovo-vizual'nyye miniatyury* [Nomads of the Arctic: text-visual miniatures]. Ekaterinburg: “Alpha-print” Publ., 2015, 132 p. (in Russ.).
- Istoriko-etnograficheskiy atlas Sibiri* [Historical and ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow: AN SSSR Publ., 1961, 498 p. (in Russ.).
- Istoriya i kul'tura chukchey. Etnograficheskiye ocherki* [History and culture of the Chukchi. Ethnographic essays]. Leningrad: Nauka Publ., 1987, 386 p. (in Russ.).
- Lebedev V. [In the yarang all living things]. *Severnnyye prostory* [Northern vastnesses], 1991, no. 45, pp. 9–42. (in Russ.).
- Lebedev V. V., Simchenko Yu. B. *Achayvayamskaya vesna* [The Achayvayamskaya Spring]. Moscow: Mysl' Publ., 1983, 175 p. (in Russ.).
- Merk K. G. [Description of customs and lifestyle of the Chukchi]. *Etnograficheskiye materialy Severo-Vostochnoy geograficheskoy ekspeditsii. 1785–1795 gg.* [Ethnographic materials of the North-Eastern geographic expedition. 1785–1795]. Magadan: Knizhnoye izd-vo Publ., 1978, pp. 98–155. (in Russ.).
- Nefedkin A. K. *Voyennoye delo chukchey. Pervaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Military affairs of the Chukchi. The first illustrated encyclopedia]. Moscow: Yauza: Eksmo Publ., 2017, 496 p. (in Russ.).
- Obruchev S. V. *V neizvedannyye kraya. Puteshestviya na Sever 1917–1930 gg.* [Into the unknown lands. Travel to the North of 1917–1930]. Moscow: “Molodaya gvardiya” Publ., 1954, 347 p. (in Russ.).
- Pelto P. J. *The Snowmobile revolution: Technology and social change in the Arctic*. Park: Cummings Pub., 1973, 225 p. (in English).

Мобильное жилище чукчей-оленьеводов (схема трансформации).

Рисунок Д. А. Куканова

Яранга: летняя стоянка оленеводов 3-й бригады МП СПХ «Чаунское». Чаун-Чукотка. Фото А. В. Головнёва, 2014 г.

Меховая «палатка»: зимняя стоянка оленеводов 3-й бригады МП СПХ «Чаунское». Чаун-Чукотка. Фото Д. А. Куканова, 2015 г.